



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-АПУ19-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ситникова Ю.В.,

судей Земскова Е.Ю., Зателепина О.К.

при секретаре Черниковой О.С.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., адвокатов Кротовой С.В., Арутюновой И.В., Волобоевой Л.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам осуждённого Мухамедова К.М., адвокатов Виноградова В.А., Кузнецова В.Е. на приговор суда Пермского краевого суда от 1 апреля 2019 года, по которому

КОСТАРЕВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

2 августа 2017 года по п. «а» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 340 часам обязательных работ;

2 ноября 2017 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 200 часам обязательных работ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 450 часам обязательных работ;

30 ноября 2017 года по ст. 116, ч. 2 ст. 245, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 360 часам обязательных работ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 480 часам обязательных работ; постановлением мирового судьи от 18 июля 2018 года неотбытая часть наказания в виде 270 часов

обязательных работ Костареву В.А. заменена на 1 месяц 3 дня лишения свободы,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 (один) год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 30 ноября 2017 года, окончательно Костареву В.А. назначено наказание в виде 14 лет 1 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

МУХАМЕДОВ КИРИЛЛ МАДАРИСОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

4 октября 2012 года по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

26 августа 2013 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 15 ноября 2016 года по отбытии наказания; постановлением судьи от 18 сентября 2018 года (с учётом апелляционного постановления Пермского краевого суда от 18 октября 2018 года) о приведении приговоров в соответствие с действующим законодательством Мухамедову К.М. по приговору суда от 26 августа 2013 года на основании п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачтено в срок наказания из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии время содержания под стражей с 16 мая 2013 года по день вступления приговора в законную силу 7 ноября 2013 года;

2 августа 2017 года по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 360 часам обязательных работ; постановлением судьи от 29 ноября 2017 года неотбытая часть наказания в виде 348 часов обязательных работ заменена на 1 месяц 13 дней лишения свободы;

30 ноября 2017 года по ст. 116, ч. 2 ст. 245, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

постановлением от 18 сентября 2018 года о приведении приговоров в соответствие с действующим

законодательством Мухамедову К.М. по приговору от 30 ноября 2017 года на основании п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима время содержания под стражей с 4 ноября 2017 года по день вступления приговора в законную силу 31 января 2018 года,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 (один) год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 30 ноября 2017 года, окончательно Мухамедову К.М. назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

При назначении наказания в виде ограничения свободы судом на осуждённых возложена обязанность и установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

По этому же приговору суда осужден Курочкин В.А., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осуждённых Костарева В.А., Мухамедова К.М. и их защитников – адвокатов Кротовой С.В., Волобоевой Л.Ю., а также адвоката Арутюновой И.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Курочкин В.А., Костарев В.А. и Мухамедов К.М. осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему М [REDACTED] группой лиц.

Преступление совершено 15 октября 2017 года в г. Лысьва Пермского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Виноградов В.А. в защиту осуждённого Костарева В.А. просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия Костарева В.А. с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

наличие у осуждённых умысла на убийство потерпевшего не доказано;

судом не учтено, что когда Костарев В.А. и Мухамедов К.М. ушли из дома, где произошло событие преступления, потерпевший был жив;

в ходе предварительного следствия на Костарева В.А. было оказано давление, следствие проведено необъективно;

показания эксперта Н [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании об обнаружении на трупе потерпевшего вдавленных переломов костей черепа, которые не могли не сопровождаться тяжёлым повреждением структур головного мозга, противоречат содержанию заключения эксперта № 111 и дополнительному заключению экспертов;

судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении по делу повторной судебно-медицинской экспертизы;

полагает, что все нанесённые осуждёнными удары потерпевшему, в том числе в область головы, могли причинить лишь вред его здоровью средней тяжести;

адвокат Кузнецов В.Е. в защиту осуждённого Мухамедова К.М. просит приговор суда в отношении его подзащитного отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование доводов жалобы указывает, что виновность Мухамедова К.М. не доказана;

суд необоснованно положил в основу приговора показания Костарева В.А. и Курочкина В.А., данные ими на предварительном следствии, поскольку в судебном заседании они их не поддержали, пояснив, что на них со стороны сотрудников правоохранительных органов было оказано давление;

обращает внимание, что от удара, нанесённого Мухамедовым К.М., смерть потерпевшего наступить не могла, в связи с чем просит его действия переквалифицировать с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 116 УК РФ;

осуждённый Мухамедов К.М. просит приговор суда изменить, переквалифицировать его действия с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 116 УК РФ и ст. 316 УК РФ. В обоснование доводов жалобы указывает, что его показаниям и показаниям осуждённого Костарева В.А., согласующимся между собой, судом дана неверная оценка;

считает, что фактические обстоятельства дела судом установлены неверно, после нанесения потерпевшему побоев он совместно с Костаревым В.А. ушёл из дома, при этом потерпевший был жив, что также подтвердили свидетель Т [REDACTED] и осуждённый Курочкин В.А.;

суд необоснованно положил в основу приговора показания, данные им и Костаревым В.А. на предварительном следствии, поскольку они были получены в результате оказанного на него и осуждённого Костарева В.А. давления;

судом не учтены выводы экспертов о причинах смерти потерпевшего, нанесённые им потерпевшему побои не состоят в причинно-следственной связи со смертью М [REDACTED].;

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Костевич О.В. просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осуждённых Мухамедова К.М. и Костарева В.А. в совершении убийства М [REDACTED] группой лиц полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания осуждённого Курочкина В.А. о том, что осенью 2017 года он, Мухамедов К.М., Костарев В.А., Ж [REDACTED] и потерпевший М [REDACTED] употребляли спиртное в доме по ул. Тургенева, принадлежащем Т [REDACTED]. Между Костаревым В.А. и М [REDACTED] произошла ссора, в ходе которой Костарев В.А. нанёс потерпевшему удар кулаком по лицу, от которого тот упал, после чего Костарев В.А. набросился на М [REDACTED] сверху, и они стали бороться. Затем Костарев В.А. нанёс потерпевшему удар кирпичом по голове, отчего тот потерял сознание. После этого Костарев В.А. осколками кирпичей стал наносить М [REDACTED] удары по голове и левой ногой в область рёбер с левой стороны. Мухамедов К.М., взяв стекло от шкафа, сверху бросил его на голову потерпевшего, который закрывал голову руками, отчего стекло разбилось. После этого Костарев В.А. опять стал наносить М [REDACTED] удары. На следующий день Костарев В.А. и Мухамедов К.М. рассказали ему, что вывезли М [REDACTED] в карьер, из чего он сделал вывод, что М [REDACTED] умер. Впоследствии о произошедшем он рассказал Т [REDACTED] (т. 1 л.д. 77-85).

Аналогичные показания Курочкин В.А. давал на следствии при проверке их на месте происшествия (т. 1 л.д. 101-109).

Показания Курочкина В.А. об убийстве потерпевшего в результате конфликта, произошедшего между Мухамедовым К.М. и М [REDACTED], согласуются с показаниями осуждённого Костарева В.А. на предварительном следствии о том, что в ходе совместного распития спиртных напитков Мухамедов К.М. стал высказывать претензии потерпевшему, с которым ранее отбывал наказание в одной колонии, между ними завязалась драка, при этом Курочкин В.А. также стал наносить удары потерпевшему совместно с Мухамедовым К.М. и нанёс ему около 10 ударов ногой по лицу. Спустя 20 минут они заметили, что М [REDACTED] не подаёт признаков жизни, в связи с чем втроём спустили его тело в погреб, впоследствии он и Мухамедов К.М. на тележке вывезли тело потерпевшего в карьер, где накрыли его шубой, которую взяли в доме по ул. Тургенева (т. 1 л.д. 226-229).

В ходе проверки показаний на месте Костарев В.А. указал дом, где было совершено преступление в отношении М [REDACTED], и пояснил, что после того, как Курочкин В.А. нанёс потерпевшему удар рукой по лицу, он кирпичом нанёс М [REDACTED] удар по голове, а затем Мухамедов К.М. стеклом нанёс удар потерпевшему по голове, отчего стекло разбилось (т. 2 л.д. 85-102).

Приведённые показания Костарева В.А. и Курочкина В.А. обоснованно положены судом первой инстанции в основу выводов о виновности осуждённых, поскольку они полностью подтверждаются совокупностью других доказательств, представленных суду.

Так, свидетель Т [] пояснила, что ранее она проживала в доме по адресу: г. Лысьва, ул. Тургенева, 29. В начале ноября 2017 года она пришла в этот дом забрать свои вещи и увидела, что повреждена мебель, часть стёкол в рамах разбиты, на диване и на полу были пятна бурого цвета. Курочкин В.А., рассказал ей, что совместно с Мухамедовым К.М., Костаревым В.А. и мужчиной, временно проживающим в этом доме, употребляли спиртное. Между Мухамедовым К.М. и мужчиной произошёл конфликт из-за того, что этот мужчина в местах лишения свободы издевался над Мухамедовым К.М. Мухамедов К.М. стал бить мужчину, а он и Костарев В.А. к нему присоединились, после чего столкнули труп мужчины в подпол. Она сказала Курочкину В.А. убрать труп из её дома. Также свидетель сообщила, что в её доме была старая шуба серого цвета из натурального меха (т. 1 л.д. 122-124, т. 2 л.д. 104 -107).

Из показаний свидетеля Н [] следует, что 26 апреля 2018 года он в районе дер. Откормочная Лысьвенского района обнаружил труп человека, который был накрыт шкурой из меха животного. Об этом он сообщил брату, который через некоторое время приехал с сотрудниками полиции (т. 2 л.д. 180 -183).

Таким образом, место обнаружения трупа и наличие на нём меховой шубы полностью соответствует показаниям свидетеля Ткачевой и осуждённого Костарева В.А. о месте и способе избавления от трупа потерпевшего.

Заключения судебно-медицинского эксперта (основное и дополнительное) о наличии на трупе М [] прижизненных телесных повреждений головы, шеи, груди, квалифицированных как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоящих в причинной связи с его смертью, подтверждают показания Костарева В.А. и Курочкина В.А. о механизме причинения смерти потерпевшему, а обнаружение при судебно-химическом исследовании в сердечной мышце и моче М [] этилового спирта полностью соответствует показаниям осуждённых о том, что смерть потерпевшему была причинена ими в ходе совместного распития с ним спиртных напитков.

Каких-либо оснований не доверять выводам экспертов Судебная коллегия не усматривает, поскольку экспертизы проведены уполномоченными на то лицами, имеющими надлежащую квалификацию. В ходе судебного следствия, в том числе путём допроса эксперта

Н [REDACTED] [REDACTED], проводившего дополнительную судебно-медицинскую экспертизу (заключение № 177/2), суд устранил вопросы и неясности, возникшие у стороны защиты относительно квалификации тяжести вреда здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни. Оснований для проведения повторной экспертизы, о чём по тем же доводам заявлено в апелляционной жалобе адвоката Виноградова В.А., суд обоснованно не усмотрел. При этом Судебная коллегия отмечает, что сторона защиты не приводит каких-либо доводов, свидетельствующих о некомпетентности экспертов, нарушении методик проведения экспертизы, её неполноте или неясности. Поскольку судом установлено, что осуждённые имели прямой умысел на причинение потерпевшему именно смерти, тяжесть причинённого здоровью потерпевшего вреда не имеет значения для квалификации их действий.

Доводы апелляционных жалоб о том, что смерть потерпевшего не могла наступить от нанесённых каждым осуждённым ударов, противоречит содержанию заключений экспертов, согласно которым причиной смерти М [REDACTED] явилась комбинированная сочетанная травма, окончательный объём которой сформировался в результате совокупности травматических воздействий в область головы, шеи, груди с образованием кровоизлияний в мягких тканях головы, лица, оскольчатых переломов костей носа, скуловой и верхнечелюстной костей слева, нижней челюсти слева; переломов подъязычной кости и хрящей гортани, резаных ран шеи с повреждением щитоподъязычной связки; множественных двухсторонних переломов ребер по нескольким анатомическим линиям с разрывами пристеночной плевры и межреберных мышц слева, разрывов левого легкого, кровоизлияний в мягких тканях грудной клетки.

Таким образом, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу, что смерть потерпевшего явилась результатом совместных умышленных действий всех осуждённых, действующих в составе группы с умыслом на лишение жизни М [REDACTED]. По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

При таких обстоятельствах не имеет значения, от чьих конкретно действий потерпевший получил, в том числе смертельную комбинированную сочетанную травму.

В заседании суда первой инстанции осуждённые Костарев В.А. и Курочкин В.А. не подтвердили свои показания на предварительном следствии, ссылаясь на то, что они были даны в неадекватном состоянии, а

также в результате давления со стороны следователя. Однако суд дал обоснованную оценку ранее данным им показаниям как достоверным, поскольку они соответствуют установленным судом обстоятельствам убийства потерпевшего М [REDACTED] и сокрытия его труп в карьере.

Более того, из материалов уголовного дела следует, что вопреки доводам апелляционных жалоб оснований для признания показаний Костарева В.А. и Курочкина В.А., данных в ходе предварительного следствия недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку они получены с участием адвокатов, правильность их изложения в протоколах допросов зафиксирована подписями осуждённых и их защитников, замечаний на протоколы не принесено, фактов оказания давления на Курочкина В.А. не установлено.

Также Судебная коллегия отмечает, что содержание протокола проверки показаний Костарева В.А. на месте преступления, в том числе в части сообщённых им сведений о последовательности нанесения ударов потерпевшему, соответствует содержанию протокола его допроса в качестве обвиняемого об обстоятельствах убийства потерпевшего, при этом его показания являются осмысленными и последовательными, каких-либо заявлений о невозможности проведения следственных действий по причине нахождения Костарева В.А. в состоянии алкогольного опьянения как самим осуждённым, так и его защитником не делалось.

Оценив указанные, а также иные приведённые в приговоре доказательства, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что каждый из осужденных виновен в совершении убийства группой лиц.

Квалификация их действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Судом сделан обоснованный вывод о совершении осуждёнными преступления в ходе возникшей на почве личных неприязненных отношений ссоры после совместного распития спиртных напитков. Иных обстоятельств, которые свидетельствовали бы о неправомерных действиях потерпевшего, явившихся поводом для преступления, судом не установлено.

Наказание Мухамедову К.М. и Костареву В.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого ими преступления, данных, характеризующих их личности, наличия обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, судом учтены, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

Руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Пермского краевого суда от 1 апреля 2019 года в отношении Костарева Владимира Андреевича и Мухамедова Кирилла Мадарисовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: